КАК ПОМОЧЬ УМЕРШИМ?

Алексей В. Фомин
Как помочь умершим?

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7123212
Как помочь умершим? / Фомин А. В.: Новая книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-902716-18-1

Аннотация

Мир невидимый не изолировать от мира видимого. Между тем и другим существует общение. Никто из нас не может отрицать возможности полного общения между живыми и умершими, и это нам подтверждают и Евангелие, и Церковь, и собственный опыт. Они сообщают нам многочисленные примеры действительного общения между живыми и умершими, примеры взаимной памяти, взаимной молитвы, заботливости и помощи.

Содержание

Предисловие 6
Глава 1 9
О том, почему мы не знаем день нашей смерти 11
В какой момент Господь забирает душу? 14
Как пережить смерть близкого человека? 19
Глава 2 34
О том, что душа испытывает, чувствует и видит в ином мире 34
Объяснение третьего, девятого, сорокового дней после смерти 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Как помочь умершим? Составитель Алексей Фомин

КАК ПОМОЧЬ УМЕРШИМ?

Что делать, когда теряешь близких
Таинственный смысл заупокойных обрядов
Как относиться к суевериям?
Что душа чувствует и видит в ином мире
Молитвы об усопших

Рекомендованно к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-305-0392

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права авторов защищены.
Все права на издание и название защищены.
Переиздание возможно только с письменного разрешения

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Интернет-сайт издательства «НОВАЯ МЫСЛЬ» www.novm.ru

Издательство «Новая мысль» выражает благодарность издательству «Ермей» и Михаилу Ивановичу Проскунову за предоставление изображения иконы «Вера, Надежда, Любовь и мать их София», которое было использовано в оформлении обложки.

Предисловие

Что чувствуем мы, когда стоим у могилы при виде гроба, какие мысли нас посещают в этот момент? Не секрет, что большинство ощущают страх перед смертью, страх перед тайной…

С таким настроением живут, к сожалению, большинство людей. Однако чувство при виде смерти не должно быть страхом, а только трепетом перед концом земного бытия и предстоящим ответом пред Господом Вседержителем. Именно трепетом, поскольку все мы лишь пришельцы, т. е. присутствуем в этом мире временно. И потому памятование о том, что Господь-Спаситель, по Своей Милости, привел нас к бытию, является важнейшим моментом нашего жизненного делания. Только Бог призывает нас в Небесное Отечество к столь желаемым Вечным Блаженствам. Смерть – это встреча со Христом. Какой будет эта встреча, зависит от нас. Как жили, так и умираем; сообразно житию, наше пребывание в Вечности: с Богом или в осуждении.

И вот, человек отошел в Вечность… Теперь только мы, живущие, можем облегчить участь покойного. Это будет весьма востребованная помощь…

Что же должно делать для души усопшего? Посещать кладбище, ухаживать за могилой, ставить свечи за упокой? Все это весьма благочестиво, однако наш первейший долг –

молитва, и обязательно молитва церковная, соборная, в которой на первом месте вера: для Бога все живы. Стало быть, наше отношение к умершим должно быть как к живым, поскольку они действительно живы.

Утрата ближнего всегда тяжела… Безвестность, отсутствие общения заставляют нас скорбеть еще более. Восполнить прерванное общение возможно молитвой. Однако не следует относиться к молитвенному общению слишком наивно, полагая, что за молитвой может последовать, например, явление умершего. Это совершенно ложное представление. Молитва устремлена к Богу, а следовательно, истинный ответ может быть только от Него. И если, как мы знаем из Священного Писания, осужденные на мучения не сообщаются с наследниками «лона Авраамова», то как же Господь «отпустит на свидание» кого-либо из призванных в Вечность?

Не ища таких чувственных явлений, мы обязаны молить Господа о лучшей участи души покойного. Однако, будучи членами Православной Церкви, мы не можем молиться за тех, кто отверг Бога и Церковь: умер в безверии (атеизме) или самовольно ушел из жизни; по слову священномученика Киприана, «кому Церковь не мать, тому Бог не отец». Тот, кто не готовился к встрече со Христом, не может надеяться на помощь христианской молитвы, которая ведет к смертному часу всю нашу христианскую жизнь. Подготовление к Вечности – дело всей христианской жизни. Вера во всеобщее

Воскресение и в наследие вечного блаженства Богообщения всегда поможет преодолеть искушения и достичь «непостыдной» кончины.

Диакон Сергий Зверев

Глава 1
Когда теряешь близких

У каждого из нас есть умершие родственники, супруги, друзья и просто хорошие знакомые. И мы помним о них, и иногда они приходят к нам во сне или еще как-то напоминают о себе. Что же нам делать в такой ситуации? Можем ли мы что-нибудь сделать для них?

Многие из нас посещают могилы умерших близких, ухаживают за могилами, заказывают для них надгробные памятники. Те, кто может, стремятся установить памятники дорогие. Так мы стараемся успокоить нашу совесть. Но важно ли это для самих умерших? Этого ли они хотели от нас?

Если мы не веруем в Бога, то мы мало что можем сделать для мертвых. Ведь для неверующего жизнь прекращается с наступлением смерти, мертвое тело распадается, а душа, если она есть, исчезает. Тогда умершим не все ли равно, как мы ухаживаем за их могилами? Неверующие говорят, что в душах живых сохраняется память об умерших, умершие как бы продолжают жить в своем потомстве. Но это мало утешает. Все равно отсутствует главное – сохранность уникальной личности умершего; личность мертвого исчезает вместе со смертью тела.

Ну, а если все не так? Если личность умершего сохраня-

ется, и она находится в загробном мире; что тогда? Если этот загробный мир неутешителен для нее по неверию и по ее грехам? Можем ли мы допустить и представить, что душа любимого нами при жизни человека сейчас мучается в аду? И муки эти тяжки и невыносимы. Не потому ли порой беспокоится наша совесть, и мы вспоминаем дорогих нам мертвецов? Не любовь ли наша к ним требует от нас некоторых действий?

Христианская любовь живет всегда, в том числе любовь к умершим, а умершие не мертвы, но живы, и сами способны любить нас. Ибо душа человека бессмертна. Но эта душа после смерти тела Богом направляется в рай или в ад. Малое количество праведников направляются в рай для радости общения с Всевышним; многие же по грехам своим попадают в ад. И в аду душа мучается за свои грехи. Вот почему даже у неверующих бывают мучения совести об их нерадении о своих близких умерших. Ибо голос совести – это голос Бога в нашей душе, даже если мы не веруем в Бога.

В. Ю. Скосарь

О том, почему мы не знаем день нашей смерти

Смерть – вот последний и неизбежный предел для каждого человека, живущего на земле! Что мы ни делаем, куда ни стремимся – все ближе стремимся к гробу, все ближе подходим к смерти. Мы постепенно умираем. Каждая минута уносит часть нашего бытия. Ослабевающие наши телесные силы с каждым днем возвещают нам, что вся наша жизнь есть постепенное и непрерывное умирание. Пища, сон, труды и отдых, по-видимому, удаляют смерть; а смерть между тем с минуты на минуту к нам приближается. Мы видим: вокруг нас умирают люди один за другим, роды людей приходят, поколения меняются на земле. Наши предки призывают нас к могиле, а потомки теснят нас к ней. Неутомимая смерть носится над главами всех людей и острою косой своей посекает то одну, то другую. Она проникает и в царские чертоги, окруженные стражей, украшенные всевозможной пышностью так же, как и в убогую хижину бедняка, лежащего на гноище. Смерть не разбирает ни состояния, ни возраста. И крепкий муж, и дряхлый старик, и сильный юноша, и слабый младенец – все делаются жертвою смерти. Кто из людей жил – и не видел смерти? Такова всеобщность смерти телесной!

Но сколько нам известна всеобщность и неизбежность смерти, столько же мы не знаем времени нашей смерти, –

не знаем, когда умрем. Нам совершенно неизвестно, в какое время и в каком состоянии нам придется умереть. Виновник нашего бытия число дней наших положил в Своей власти, и по Своей премудрости и благости не благоволил открыть нам этого. И это потому, что, если бы мы знали день и час своей смерти, мы злоупотребили бы этим: зная, что долго проживем, мы сделались бы нерадивыми рабами в отношении нашего спасения, а зная, что скоро умрем, пришли бы в крайнее отчаяние, пагубное для души нашей. Неизвестностью же смерти Бог внушает нам благоразумную заботливость – быть всегда готовыми к смерти.

Не будем говорить, откуда и как последовала смерть: история падения Адама, преслушавшего заповедь Божию, хорошо известна всем. Мы знаем также, что одним человеком грех вошел в мир, и с грехом – смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Скажем только о том, что ныне той страшной смерти, которой Бог угрожал Адаму до падения, для истинно верующих во Христа нет; ибо держава смерти разрушена смертью Христовой. Ныне смерть для христианина то же, что сон, от которого утомившийся встает бодрее и здоровее. Ныне смерть для христианина есть переход в недра блаженного бессмертия; а потому она для истинного христианина, свято исполняющего закон Своего Спасителя, не страшна. Только смерть грешников, не приносящих плодов истинного покаяния и таким образом не усваивающих себе заслуги Христовы, –

смерть грешников страшна и люта.

Братья христиане! Вы видели, что всякому из нас необходимо умереть, что нам совершенно неизвестен час нашей смерти и что смерть только праведников покойна, а грешников смерть люта. Будем внимательны к самим себе. Помня цель бытия своего на земле – славу Божию и вечное спасение, будем чаще воспоминать о телесной смерти нашей, – не забудем, что рано или поздно мы умрем, что наше тело положат в хладную могилу, а с ним скроется от нас и этот мир с его благами, и вся наша земная слава и честь покинут нас. Неизвестность смерти да поставит нас в такое состояние, в каком бы мы желали быть при самой смерти: пусть она поддерживает в душах наших страх Божий и любовь к добродетели. Воспоминая, что люта смерть грешников, будем непрестанно молить Господа Бога о даровании нам христианской кончины жизни нашей, безболезненной, непостыдной, мирной. Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

В какой момент Господь забирает душу?

Почему некоторые умирают в самом расцвете жизненных сил? Почему Господь допускает смерть невинных детей? Если Господь забирает душу человека, значит, так нужно, и мы не вправе думать о Боге, зачем Он это делает. Если Господь забирает, значит, так нужно. Бог находится вне времени и пространства, Он видит все наши дела, жизнь каждого человека. Человек по смерти не умирает, у него есть душа, он живет, но в другом мире. От Господа суд каждому человеку. Мы не знаем, кем бы стал рано отшедший человек из этой жизни, Бог знает.

Мне вспоминается пример, один из многих, когда Господь забрал душу праведного отрока Артемия Веркольского, которому было 12 лет (1532–1545).

Случилось это на Пинеге-реке у села Верколы, согласно житию, в 1544 году. Отрок Артемий был убит в грозу молнией. По местному обычаю, идущему от язычества, отрок Артемий был похоронен не на погосте, а в лесу, вдали от селения. Люди решили, что Господь покарал его за тайные грехи, за что и попустил ему умереть без покаяния. Прошло много лет. После того, как над могилой отрока люди видели сияние, тело было перехоронено у сельской Никольской церкви. У гроба блаженного отрока начали совер-

шаться чудеса. Мощи Артемия были обретены нетленными, что, наряду с чудесами, послужило основанием к канонизации. В дальнейшем был основан Артемиев-Веркольский монастырь, поначалу неблагожелательно принятый местными крестьянами.

Из жития его известно, что он ходил в храм, верил в Бога, служил Ему. Вот пример, один из многих, когда Господь забирает жизнь молодого человека, ребенка, но Он знает, зачем Он это делает, для нас же все остается тайной. В истории Христианской Церкви существует множество подобных свидетельств, когда прославляются умершие дети.

Еще раз повторюсь, никто из людей не умирает. У человека есть душа, которая живет и по смерти тела. Наше дело – молиться и творить добрые дела, а не отчаиваться и терять веру.

Христос сказал: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» (Ин. 14, 1–2). (Прот. Алексий Федянин, www.truechristianity.info).

Старец Паисий, желая показать, как Бог промышляет и судит создание Свое, в то время как мы иной раз негодуем и не понимаем действия Его, рассказывал истории вроде этой:

«Один подвижник, видя неправду, существующую в мире, молил Бога и просил открыть ему причину, по которой праведные и благочестивые люди попадают в беды и неспра-

ведливо мучаются, в то время как неправедные и грешные обогащаются и живут спокойно. Когда подвижник молился об откровении этой тайны, услышал голос, который говорил:

– Не испытывай того, чего не достигает ум твой и сила знания твоего. И не взыскуй тайного, потому что суды Божии – бездна. Но поскольку ты просил узнать, спустись в мир, и сиди в одном месте, и внимай тому, что увидишь, и поймешь из этого опыта малую часть из судов Божиих. Познаешь тогда, что неисследимо и непостижимо окормление Божие во всем.

Услышав сие, старец спустился с предосторожностью в мир и пришел к одному лугу, через который проходила проезжая дорога.

Неподалеку там был источник и старое дерево, в дупле которого старец хорошо спрятался. Вскоре подъехал один богатый на лошади. Остановился у источника попить воды и отдохнуть. Когда напился, вынул из кармана кошелек с сотней дукатов (золотых монет) и пересчитывал их. Закончив счет, хотел положить его на свое место, однако не заметил, как кошелек выпал в траву.

Он поел, отдохнул, поспал и затем, сев на лошадь, уехал, не зная ничего о дукатах. Вскоре пришел другой прохожий к источнику, нашел кошелек с дукатами, взял его и побежал полями.

Прошло немного времени, и показался другой прохожий. Будучи усталым, остановился и он у источника, набрал во-

дички, вынул и хлебушка из платка, и сел есть. Когда бедняк тот ел, показался богатый всадник, разъяренный и с изменившимся от гнева лицом, и набросился на него. С яростью кричал он, чтобы тот отдал ему его дукаты.

Бедняк, не имея понятия о дукатах, уверял с клятвой, что не видел такой вещи. Но тот, как он был в сильном гневе, начал его хлестать и бить, пока не убил. Обыскал всю одежду бедняка, ничего не нашел и ушел огорченный.

Старец же тот все видел из дупла и удивлялся. Жалел и плакал о неправедном убийстве и молился Господу, говорил:

– Господи, что означает эта воля Твоя? Скажи мне, прошу Тебя, как терпит благость Твоя такую неправду. Один потерял дукаты, другой их нашел, а иной был убит неправедно.

В то время как старец молился со слезами, сошел Ангел Господень и сказал ему:

– Не печалься, старец, и не думай от досады, что это произошло якобы без воли Божией. Но из того, что случается, одно бывает по попущению, другое для наказания (воспитания), а иное по домостроительству. Итак, слушай:

Тот, кто потерял дукаты, – сосед того, кто их нашел. Последний имел сад, стоимостью сто дукатов. Богатый, поскольку был многостяжателен, вынудил отдать ему сад за пятьдесят дукатов. Бедняк тот, не зная, что делать, просил Бога об отмщении.

Поэтому Бог устроил, чтобы воздалось ему вдвойне.

Другой бедняк, утомленный, который ничего не нашел

и был убит несправедливо, однажды сам совершил убийство. Однако искренне каялся и всю остальную жизнь проводил по-христиански и богоугодно. Беспрерывно просил Бога простить его за убийство и говорил: «Боже мой, такую смерть, какую сделал я, ту же самую дай мне!» Конечно, Господь наш простил его уже с того момента, когда он проявил покаяние. Тем более что он не только заботился о хранении Его заповедей по любочестию, но хотел даже заплатить за старую свою вину. Так, услышав его, Он позволил умереть ему насильственным способом – как тот Его просил – взял к Себе, даже даровав ему сияющий венец за любочестие!

Наконец, другой, многостяжатель, потерявший дукаты и совершивший убийство, наказывался за его любостяжание и сребролюбие. Попустил ему Бог впасть в грех убийства, чтобы заболела душа его и пришла к покаянию. По этой причине он сейчас оставляет мир и идет стать монахом!

Итак, где, в каком случае, видишь ты, что Бог был неправеден, или жесток, или безжалостен? Поэтому в дальнейшем не испытывай судьбы Божии, ибо Тот творит их праведно и как знает, в то время как ты считаешь их за неправду. Знай также, что и многое другое совершается в мире по воле Божией по причине, которую люди не знают. Итак, правильно говорить: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои» (Пс. 118, 137)».

Как пережить смерть близкого человека?

Кто легче переживает смерть близкого человека: атеисты или верующие? Конечно, ответ однозначный: значительно легче переживают горе по-настоящему верующие. А атеисты, как правило, очень тяжело переживают скорбь.

К первой категории я бы отнес людей по-настоящему верующих. Сразу хочу сказать, что их совсем немного. Я бы даже сказал, что это редкость. Такие люди понимают главный и основной смысл жизни как совершенствование души (их главные цели не в получении удовольствия, не в потреблении, не в жизни ради другого человека и т. п.). Верующие, настоящие христиане, понимают, что смерть – это ворота в жизнь вечную, о которой они всегда думают. Они понимают, что то, что будет с душой их близкого в вечности, гораздо важнее того, что было тут. Они понимают, что могут помочь делом душе близкого человека, и поэтому у них меньше времени жалеть себя. Верующие понимают, что Божья воля важнее самых сокровенных наших желаний, а смерть, в свою очередь, есть Божья воля об этом человеке. И тут у верующего, который это понимает, открывается один путь – принятия этой воли, смирения, молитвы, милостыни и милосердия. Верующий человек может скорбеть, плакать, страдать, но это только психологические реакции. В это время проис-

ходит с Божией помощью внутренняя, глубинная, сложнейшая работа в душе, которая приведет горюющего к светлой памяти об усопшем и уведет от черной скорби.

Другая категория самых несчастных людей – атеистов, агностиков, и упрямых болтунов. Это самая тяжелая категория в переживании горя. Самое ужасное – это то, что у них нет никакой надежды, а лишь отрицание всего, кроме боли, лишь отсутствие смысла существования, отсутствие зачастую элементарной последовательной логики и смысла, безысходность, чернота, тупик.

Они Бога старательно отрицают и обходят. Они ничего не понимают в этой ситуации, ни за какую опору уцепиться не могут. Они могут представить смерть, как черноту, пустоту, отсутствие жизни. Этим они сами отрицают смысл своего настоящего существования, будущее, но сосредотачиваются только на прошлом, на горьком оплакивании минувших дней. Хоть они по-иудейски посыпают свою голову пеплом, но не заботятся о душе умершего, поэтому не могут иметь связи с ним, ощущать пользу душе усопшего.

Это говорит о том, что и они верующие, но отрицающие, потому что им это выгодно. Просто людям на определенных этапах жизни выгодно жить без Бога и без ограничений, которые эта вера накладывает на нас. Пока у нас все хорошо, мы полны сил, счастья, а вот когда человек встает у ворот вечности, то уже смотрится мир по-другому… Вспомните, что большинство самых известных безбожников, кото-

рые всю жизнь провели в борьбе с Ним, признавали Его существование перед смертью. Все это похоже на то, как дети, которые находятся в игре, часто не замечают родителей, отмахиваются от них, не слушают. Родители мешают их увлечению на тот момент. Но когда игра кончается, то уже не отмахнешься, совсем по-другому смотришь на них. Вот и мы такие же дети. Мы не хотим слушать голоса Отца и отвергаем Его влияние на свою жизнь. Но это до поры до времени. И этому, как я сказал, есть много примеров.

Неверующий в Бога все равно верит, но старается не признаваться в этом сам себе. Расскажу о случае, которому я был свидетелем, когда учился еще в 6-м классе школы. Это было в снежном ноябре 1982 года. На 77-м году жизни умер бессменный Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Москва встала на скорбную вахту. По всей стране был объявлен четырехдневный траур. Хорошо помню печальные лица людей, траурные заснеженные ленты на флагах. Для нас, школьников, отменили в день похорон даже занятия в школе, наказав нам смотреть прямую трансляцию по телевизору. 15 ноября мы с утра мы с моим закадычным другом Андреем уже сидели у телевизора, пили чай с вареньем и смотрели официальное прощание с Генсеком.

В одиннадцать часов дня под звуки траурной мелодии гроб вынесли из зала, установили на орудийном лафете, после чего кортеж медленно двинулся на Красную площадь. Все это производило на меня впечатление своей организо-

ванностью, напыщенностью, но самое неожиданное, потрясшее картину мира обычного московского пионера, произошло чуть позже. Траурная процессия остановилась перед Мавзолеем, гроб с лафета перенесли на постамент. На трибуну Мавзолея поднялись руководители партии и государства. Траурный митинг открыл вновь избранный Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. В своей речи он отметил заслуги умершего перед партией и государством, заверил собравшихся в том, что партия будет проводить в жизнь ту линию в политике, которую вырабатывал Брежнев. И вот эту речь Андропов вдруг завершил обращением к усопшему: «Спи спокойно, дорогой товарищ Леонид Ильич!» Вот это было для меня полной неожиданностью, а можно сказать, и потрясением.

«Как это – спи?» – подумал я тогда. Как будто Леонид Ильич лег вечером спать, а его соратники по партии положили его в гроб, гроб перенесли в Колонный Зал Дома Союзов, а потом, когда трудящиеся попрощались с Брежневым, понесли закапывать спящего у Кремлевской стены. Я был в совершеннейшем недоумении. Я не мог понять, почему Генсек говорит то, что совершенно расходится с пониманием воспитанного в материализме пионера. Он же сказал по сути, что смерть – это не полное небытие, как принято было считать в материализме, а сон, что полностью соответствует христианским представлениям, которых я тогда не разделял.

Тем временем процессия направилась к Кремлевской сте-

не. В 12 часов 45 минут по московскому времени гроб опустили в могилу. Это происходило под звуки государственного гимна СССР. В это же время был произведен артиллерийский салют, завыли все гудки заводов, фабрик, судов на Москве-реке, поездов на железных дорогах. Дополнял эту картину перезвон колоколов на всех московских храмах. Впечатление все это производило мощнейшее, но мысль о том, почему Генсек сказал о сне, была еще мощнее. Нет, я, конечно, понимал, что это было сказано Андроповым метафорически. Но я не мог понять, зачем Андропову понадобилась эта метафора, почему он не сказал просто и честно – наш друг и соратник умер навсегда. И тогда не надо было бы ломать комедию и обращаться к трупу с такими нелепыми пожеланиями спокойного сна.

Перед Мавзолеем, отдавая честь, чеканя шаг, прошли войска Московского гарнизона. Наблюдая четко вышагивающих и отдающих честь последнему пристанищу Брежнева солдат, я думал о том, что имел в виду Андропов, который не мог не быть атеистом и безбожником.

И вот тогда я впервые почувствовал, что от меня что-то скрывают за мишурой атеизма, маскировки. Нет, я тогда не пришел к выводу, что Бог есть, но я сильно усомнился в том, что Бога нет, как нам говорили в школе. И я очень хорошо понял, что по каким то причинам атеисты боятся прямо признать смерть, что они ее боятся и что им страшно.

А потом я нашел подтверждение этой мысли в том, что по-

думал о смысле лозунга «Ленин – живее всех живых», «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить». Ну и прочие утверждения о том, что Ленин вечен. Заметьте, не дело его вечно (таких лозунгов тоже хватало), а он сам жив и вечен!!!

Сейчас я понимаю, что эти далеко не глупые люди, позиционируя себя атеистами, убеждая других и себя в том, что Бога нет, сами в это не верили. Да, они пытались Его отрицать, не признавать, даже воевать с Ним, но, будучи людьми неглупыми, они и боялись собственных убеждений.

И все нынешние атеисты, агностики остались такими же. С одной стороны, они пытаются поверить в абсурд, что Его нет, пытаются Его отрицать, часто пытаются убедить в этом других (не так страшно, когда таких, как ты, много). Кроме того, они старательно вытесняют из сознания мысли о жизни вечной, о жизни за гробом, о суде за дела, сделанные в жизни…

А с другой стороны, сами боятся своей атеистической картины мира, придуманного ими небытия, исчезновения личности.

Они знают и чувствуют, как и любой открытый духовности человек, что смерти нет. Поэтому они и не могут представить ее, а тем более прямо говорить о ней. Небытие и пустоту представить невозможно!!! Попытки это сделать не приведут ни к чему.

Атеисты лишают себя того смысла, который очень хотят иметь. Вот смотрите, человек умер… Если Бога, вечной жиз-

ни нет, то в чем смысл его жизни? Деньги, имущество, удовольствия, здоровье, власть – закончились. Остались рожденные дети, совершенные дела (не всегда, впрочем, хорошие), посаженные деревья, но это теперь тоже обессмыслено смертью. Ведь человека больше нет. И он теперь не может видеть это и радоваться. По меркам атеистов, для человека наступило полное небытие и смысл прекратился. Но так далеко они стараются не думать, чтобы не расстраиваться.

А если их спросить, для чего они устраивают пышные похороны и поминки? Ну, хорошо, собрались, выпили-закусили. Но зачем тогда произносить эти «бессмысленные» реплики за столом – от языческого «Пусть земля тебе будет пухом» к христианскому «Царствие Небесное!»? Зачем эти обращения к усопшему, торжественные заверения, памятники, гробы, венки, престижные места на кладбище и прочее?

То есть в душе, получается, у них вера живет, но она у них находится в таком примитивном и зачаточном состоянии. Ей не дают выходить, себе при этом врут, поэтому получаются такие совершенно маразматические завихрения в стиле «Спи спокойно, дорогой товарищ Леонид Ильич». Очевидно, что если дальнейшей жизни у души нет, то зачем участвовать в этом мероприятии, которое не имеет для них смысла?

Христиане придают такое значение похоронам, потому что утверждают, что это тело оживотворялось на протяжении всей жизни вечной душой, которая временно жила в

этом теле, для того чтобы выполнить определенные задачи. То есть христиане говорят о том, что наше белковое тело – храм души. Там творит Дух. И к тому же Господь воскресит нас в наших телах. Поэтому логично, что мы воздаем почтение не только душе, но и напрямую связанному с ним телу. И конечно, нелогично относиться христианину к телу как к белковой, механистической структуре.

Жить надо сначала ради Бога. А потом и ради родственников. А мы так не делаем. Потому что хотим сразу и сейчас получать результат, а Бога не видим.

Своим мировоззрением атеисты делают несчастными не только себя, но и заставляют страдать тех людей, которые находятся рядом. Они не дают им нормально переживать утрату своими убеждениями. К примеру, у атеиста умерла жена и остался ребенок, который еще недостаточно взрослый, чтобы придерживаться собственных взглядов. Естественно, ребенок вынужден переживать и понимать утрату на том мировоззрении, которое ему предлагается отцом. Ребенку ничего не остается, как копировать поведение отца. Но ребенок не может переработать эту трагедию на атеистической точке зрения, не может принять, что НИКОГДА не будет встречи с мамой, что нет души (это противоестественное и дикое представление), он не может молиться за маму, чтобы помочь ее душе и перенести свои переживания в молитву. Из-за того, что отец придерживается атеистических представлений, ребенок не может обращаться к Богу. Нетрудно уви-

деть, что, не понимая Бога, вечную жизнь, возможную помощь душе человека, ребенок ощущает разочарование, растерянность, тупик из-за навязанного и неправильного понимания. Это ведет к тому, что упираясь в этот тупик, ощущая невозможность разрешения кризиса на этой безбожной платформе, ребенок часто компенсирует это – уходит в алкоголизацию, наркотизацию, в ненависть к кому-то: к покойному, или к родственнику, навязавшему атеистическую модель поведения и помешавшему правильному переживанию горя. Кстати, этот пример о переживании горя ребенком. Но в семье с навязанными атеистическими представлениями по этой схеме страдают не только дети, но и многие другие члены семьи. И это необходимо знать и учитывать.

Часто атеист навязывает всем остальным свои скудные, неправильные, совсем не помогающие представления. И заставляет считаться с тем, что никакого отпевания, поминания, совместных молитв не будет. Единственное, что такой человек допускает, это церемония похорон и поминки, на которых все сводится не к общей молитве за усопшего, а просто к обеду, который часто и вовсе напоминает языческую тризну с возлияниями. И все это – и отсутствие молитв и надежды на Бога, опять же мешает правильному переживанию горя – уже всеми присутствующими! И эти люди тоже страдают.

Маловерие (а у кого оно многоверие?) дает возможность сконцентрироваться только на форме вещей, а не на их сущ-

ности. Когда кто-то умирает из близких, все фиксируют силы души на видимых вещах: на гробах, на проведении поминок, заказе памятника. Но душа в это время не может в достаточной мере проводить работу. Во время переживания горя важно единение с душой усопшего, а этого не происходит…. О душе уже не думают. И это самое страшное! Ведь душа лишилась тела, и ему все равно, какое меню на столе.

В православной традиции в подобной ситуации акцент делали именно на усилиях души. К примеру, поминки представляли собой общую молитву за усопшего. Не посидеть, вкусно поесть и байки из жизни покойного порассказывать, а именно потрудиться душой.

Вообще страшная картина. Получается, что люди собираются ради какого-то плотского удовольствия: то есть, чтобы поесть и выпить. Понятно, что все они пребывают в горе. И вот, похоже, они пытаются «компенсировать» потерю: эдакое групповое массовое «заедание» горя. Затрачена энергия на переживания, значит, надо ее возместить поглощением калорий… Точно так же действуют язычники, которые не понимали сущности смерти и стремились хоть каким-нибудь удовольствием компенсировать горе. И самое доступное и универсальное удовольствие – это еда.

Сейчас мы напоминаем язычников, потому что у нас то же самое происходит. Важно, кто задает тон на похоронах. Во-первых, важно, насколько верующими людьми являются самые близкие люди. Если они придерживаются атеисти-

ческих соображений, то внешне могут соблюдаться разные традиции, а внутри все может быть перековеркано и не приносить никакого утешения.

Совершенно точно и доказано (и с этим не может спорить никакой атеист), молитва, безусловно, способствует переживанию горя. Именно молитва! А еда не способствует переживанию горя. Иначе те, кто много и вкусно кушают, быстро бы переживали («заедали») свое горе. А на самом деле наблюдается обратная реакция: тот, кто душой не поработал и не настроил душу на определенный лад, не сможет пережить горе. Человек может переработать свое горе сердцем, а не челюстями и желудком (во втором случае душа ничего не переживает). Человек, который задал неправильный тон похоронам, и других заставляет сделать то же самое. Следование определенным традициям без понимания того, для чего они делаются, представляет собой автоматическое действие без внутреннего понимания и потому не имеет большого смысла и не приносит утешения.

Но если человек не замечает вопрос, то он не становится меньше. Более того, мысль постоянно работает, ответов не находится, а вопросов становится больше. Они устраивают жуткий конфликт в голове, противоречие громоздится на противоречии. Плюс сюда добавляется отсутствие смирения. Этот путь может закончиться психическими болезнями. То есть возникает ситуация, когда человек не может найти ни одного ответа самостоятельно, не может примириться

с ситуацией и не может найти истину.

Эту ситуацию можно уподобить ответу двоечника у доски. Он не знает ответа и с удовольствием воспользовался бы «подсказкой из зала». И в нашей ситуации «двоечнику» (то есть, неверующему человеку) дается подсказка в виде православных книг, знаний, сообщается обобщенный опыт людей, которые пережили такую же ситуацию… Ему по сути вручается задачник со всеми ответами. Но переживающий горе атеист не берет книгу и отказывается читать, чем обрекает себя на дальнейшую боль. И исход один – либо муки, либо какая-либо компенсация: алкогольная, работоголическая и т. д. Почему нельзя воспользоваться нормальной компенсацией? Почему нельзя принять истины, которые даются в готовом виде? Потому что опять же для этого человеку придется признать, что он был неправ, а впоследствии и измениться. А меняться – страшно!

Нет, конечно, атеист все равно себе внушает некоторые псевдорелигиозные понятия, чтобы справится с горем. Но дело в том, что обычно эти понятия ложны и не помогают ему.

Вот, кстати, приход к вере – одно из основных последствий кризиса. Именно в кризисах многие люди становятся верующими. Не потому, что они хотят компенсировать свое горе, а потому что перед ними возникают тучи вопросов, на которые без опыта веры они не могут получить для себя ответы. И когда они получают ответы на свои вопросы, то они

становятся верующими. Важно понять, что не слабые люди становятся верующими в кризисах, а умные люди, которые хотят найти ответы!

Разве можно называть умным человеком того, кто отказывается от предлагаемого ему готового ответа? Ему говорят – «На, возьми! Тебе это поможет не сойти с ума!», а он отказывается и говорит: «Нет, я не хочу этот ответ! Я буду здесь стоять до тех пор, пока не додумаюсь сам до ответа в соответствии со своими представлениями!» Разве это разумно?

Замкнутый цикл тяжело разорвать. Здесь необходима помощь специалиста или свое желание изменить ситуацию, а также трезвая оценка положения и пути выхода.

И вот когда человек находит ответы на вопросы, они больше не теребят душу и оставляют в покое. А вот когда вопросы остаются, то как раз получается ситуация «затянутого горя», «замороженного состояния».

В интересах самого горюющего – понять причины этой бесконечной скорби. А ведь скорбь ухудшает не только психологическое, но еще и соматическое состояние переживающего утрату. Скорбью мы не можем помочь и дорогой душе ушедшего в мир иной. Мы можем помочь ему молитвой и поминанием, творением добрых дел. И этим даже мы можем помочь и себе.

Без веры и дети не могут пережить горе. Мы, отказываясь от веры, обрекаем детей на тяжелейшие переживания. Как проще – идти по дороге с другими или по болоту в одиноч-

ку? Даже если не ходили с другими по дороге, а лазили в лесу одни, то стоит попытаться и выйти. И не надо пытаться разобраться, как можно ходить по дороге вместе, а нужно пройти, понять преимущества, ощутить поддержку тех, кто идет с тобой рядом.

Человек, отрицая Бога, бессмертие души, вечную жизнь, предлагает себе верить в окончательную пустую смерть. Он делает выбор в пользу старухи с косой!!! Действительно, как тут не плакать.

Атеисты будущее отрицают, а настоящее их ужасно пугает и делает невыносимым жизнь. Единственное для них – это прошлое. Вот они в нем и «зависают», ища некие причины случившегося. Естественно, они их найти не могут или находят ложные. Но в любом случае их мучает чувство вины и скорбь. А еще месть, агрессия на себя, жизнь в воспоминаниях, отсюда идет и жизнь «на кладбище». Человек пытается заморозить время (которое, как известно, «ни на миг не остановишь»), не дает себе принять утрату, пытается жить прошлым, чем причиняет себе жуткие страдания. Это прямое следствие неверия в будущее.

Без будущего все бессмысленно. И если человек отказывается от будущего, не оценивает настоящее с точки зрения вечного, то он обессмысливает всю жизнь, дает победить все смерти, приходит к отчаянию и бессмыслию в глобальном масштабе. Этот человек обречен страдать долго и крайне тяжело.

Что лучше – бежать за поездом, который уехал с любимым человеком, валяться в пыли, падать на шпалы, вставать, бежать снова, падать опять, синяки, царапины, с ощущением бессилия или пойти заняться делом у себя дома, убраться в доме и в душе, отправить ему весточку, привести себя в порядок, уделить детям внимание, собраться в поездку к любимым родным? Ответ очевиден. Ведь очень скоро нам подадут поезд, который унесет нас к нашим ушедшим родным и близким по тем же рельсам. Вопрос только в том, в каком виде мы сами предстанем, когда их увидим?

Хасьминский М.И., психолог православного кризисного центра при Патриаршем Подворье — Храме Воскресения Христова на Семеновской.
© Memoriam.ru

Глава 2
Тайна посмертного существования, или о том, что происходит вслед за смертью

О том, что душа испытывает, чувствует и видит в ином мире

В каком же состоянии бывают тело и душа человека после смерти?

Тело человека по разлучении с душой возвращается в землю, из которой взято оно, и там разлагается на свои составные начала. Так учит Священное Писание. Такая ясная истина не требует более никаких доказательств и подтверждений. Опыт показывает, что тело человека после того, как бывает оставлено душою, нередко еще прежде положения его в могилу предается тлению и разрушению. Впрочем, из всего общего людям жребия, некоторые избраннейшие человеки Божии – святые – исключаются: их тела и кости, проникнутые благодатью Святого Духа, и в могиле процветают нетлением. Таковы мощи святых: они как сосуды, полные благодати Божественной. Не только сами не тлеют, но и вра-

чуют всякие телесные и душевные недуги людей, притекающих к ним с верою. Такова участь тел человеческих вообще и в частности тел избранных Божиих!

Что происходит с душою?

Душа человека, оставив тело, возвращается к Богу – своему Виновнику и Первообразу, от Которого она получила бытие, и сохраняет там свою самостоятельность, жизнь и деятельность, потому что она бессмертна. Что душа человеческая бессмертна, в этом не сомневаются не только христиане, руководствующиеся законом откровенным, в котором с особенной ясностью и полнотою раскрывается несомненная истина бессмертия, но и язычники, руководствующиеся законом естественным и собственными убеждениями разума. Что же делается с душой в это время? Где она бывает? По учению Православной Церкви, душа человеческая, по разлучении с телом: 1) проходит воздушные мытарства, 2) испытывает суд над собой, который называется судом частным, и 3) после этого суда блаженствует или мучится, смотря по делам своим.

Воздушные мытарства есть ни что иное, как преграды, противопоставляемые злыми духами душе, идущей на небо. Душа, как образ и подобие Божие, по разлучении от тела стремится на небо к своему Первообразу. Злые духи, живущие, по словам св. апостола Павла, в воздушном пространстве, душе, идущей на небо, делают преграду, т. е.: задерживают ее и, как судьи какие, обличают, представляя ей все гре-

хи, содеянные от самого детства до последнего издыхания, и требуют от души удовлетворения себе за то, что составляет как бы их собственность, – за грехи. Тогда Ангелы, сопровождающие душу, защищая ее от нападений злых демонов, воспоминают все доброе, сделанное душой, и чего недостает против грехов, противопоставляют им молитвы святых и Церкви. Если, по исчислении Ангелами и демонами всех дел души, останется более грехов, нежели добродетелей, то злые духи радуются и как бы приписывают ее к своему сонмищу, но не увлекают тотчас к себе, потому что душа должна рассчитаться за все свои грехи, и, следовательно, пройти все мытарства, и должна услышать себе приговор от Бога, Который Один есть Законоположник и Судия. Если же Ангелы на мытарствах выставят больше добра со стороны истязаемой души, то демоны с воплями отпускают душу, и она, руководимая Ангелами, идет далее. Таким образом проходит многочисленные мытарства, и на каждом из них злые духи обличают ее в особенных грехах, а Ангелы противополагают им соответственные добродетели с присовокуплением молитв святых и Церкви. Наконец Ангелы снова приводят душу на поклонение Владыке Господу, и Он изрекает ей Свой суд.

Этот суд называется частным судом потому, что здесь судятся не все люди вдруг или вместе, но каждый отдельно. Его необходимо должен принять каждый человек, потому что настоящая жизнь наша есть время сеяния, и смертью оканчивается наше сеяние и начинается наша жатва: что здесь

мы посеем, то там – за гробом – пожнем. Что будет частный суд, это видно из многих мест Священного Писания: св. апостол Павел говорит: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). На этом суде Мздовоздаятель изрекает душе приговор – или награды, или наказания смотря по делам, добрые ли они, или худые.

После этого приговора души праведных блаженствуют, а души грешных мучатся. Первые переходят к радости, а последние – к печали и скорби. Впрочем, ни души праведных не получают полного блаженства, ни грешные не предаются полным мучениям, потому что совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после общего для всех воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно.

Вы видели, что тело наше тленно: оно некогда разрушится и истлеет в земле, а душа, напротив, будет жить вечно: она бессмертна, и будет проходить, по разлучении от тела, воздушные мытарства и испытывать частный суд Божий, состоящий в предназначении или награды, или наказания. Не станем же украшать наше тело многоценными и пышными одеждами и удовлетворять его прихотям и наклонностям, так часто беззаконным и пагубным. Позаботимся лучше о бессмертной душе нашей и украсим ее драгоценным бисером правоты и милосердия, да безбедно пройдем воздушные мытарства, на которых да избегнем ухищрений и порицаний злых демонов, и, представ на суд пред Мздовоздаятелем, да

сподобимся услышать от Него приговор награды.

О Спасителю наш! Когда придет страшный час разлучения души нашей от тела, прими ее тогда в пречистые руки Твои и сохрани от всех бедствий ненаветну, да не узрит она мрачных взоров лукавых демонов, да прейдет спасена все мытарства и да сподобится услышать от Твоего милосердия приговор награды. О Спасителю наш! Хотя мы грешники, но в покаянии твердо веруем получить это от Твоего человеколюбия и милосердия. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Объяснение третьего, девятого, сорокового дней после смерти

Святая Церковь молится постоянно о всех преждепочивших отцах и братиях наших; но она совершает также особое молитвенное поминовение о каждом усопшем отце и брате нашем, по нашему благочестивому желанию и вызову.

К частному поминовению умерших относятся: третины, девятины, сорочины и годовщина.

Третий день

Поминовение усопших в третий день после смерти есть предание апостольское. Оно совершается, во-первых, потому, что скончавшийся крещен был во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единого в Троице, хранил невредимою веру, принятую во Святом Крещении, и так как он в течение жизни молился об отпущении грехов Единому в Троице Богу, то и по преставлении его Святая Церковь творит о нем поминовение в третий день; во-вторых, потому, что он сохранил три богословские добродетели, служащие основанием нашего спасения, именно: веру, надежду и любовь; в-третьих, потому, что существо его имело тройственный состав – дух, душу и тело, которые согрешают вместе и потому, по переходе человека в загробный мир, требуют очищения от грехов.

Кроме такого богословского значения поминовения усопших в третий день, оно имеет еще значение таинственное,

касающееся загробного состояния души. Когда св. Макарий Александрийский просил Ангела, сопровождавшего его в пустыне, объяснить ему значение церковного поминовения в третий день, то Ангел отвечал ему: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, тогда душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, которую чувствует от разлучения с телом, – получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда, ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить на земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища себе гнезда. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день «Тот, Кто Сам воскрес в третий день из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись христианской душе на небеса, для поклонения Богу всяческих».

Девятый день

В девятый день Святая Церковь совершает молитвы и Бескровную Жертву об усопшем, также по преданию апостольскому. Она молит Господа, чтобы душа усопшего удостоилась быть причтенною к лику святых молитвами и предстательством девяти ангельских чинов. Св. Макарий Александрийский, по откровению ангельскому, говорит, что, после

поклонения Богу в третий день повелевается показать душе различные приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Творца всяческих, Бога. Созерцая все это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых она начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлекшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как должно, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!» По рассмотрении же в течение шести дней всей радости праведных, она опять возносится Ангелами на поклонение Богу.

Сороковой день

Дни плача по умершим в самой глубокой древности продолжались сорок дней. Так, израильтяне оплакивали Моисея сорок дней.

Вообще число сорок есть число знаменательное, часто встречающееся в Священном Писании. Евреи питались в пустыне манною сорок лет; Моисей постился сорок дней и сорок ночей, приемля закон от Бога; Илия провел сорок дней и сорок ночей в путешествии к горе Хориву; Господь Иисус Христос после Своего крещения провел в пустыне сорок дней и сорок ночей, а после Своего Воскресения также в продолжение сорока дней учил апостолов тайнам Царствия

Божия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.